

Сергей Есенин

КАК УМЕЕТ ЛЮБИТЬ ХУЛИГАН...

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

Любовная лирика

Сергей Есенин

Как умеет любить хулиган...

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Есенин С. А.

Как умеет любить хулиган... / С. А. Есенин — «Центрполиграф»,
2019 — (Любовная лирика)

ISBN 978-5-227-08758-4

«Сергей Есенин не столько человек, сколько орган, созданный природой исключительно для поэзии, для выражения неисчерпаемой „печали полей“, любви ко всему живому в мире и милосердия, которое – более всего иного – заслужено человеком», – писал Максим Горький о прекрасном русском поэте, сборник произведений которого мы предлагаем вам сегодня. Читайте неповторимую любовную лирику Есенина, ведь она занимает особое место в его поэзии. За недолгие тридцать лет жизни автор создал великие произведения, которые вошли в жизнь каждого человека, любящего прекрасное...

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-227-08758-4

© Есенин С. А., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Предисловие	5
«Сыплет черемуха снегом...»	7
«Выткался на озере алый свет зари...»	8
Подражание песне	9
«Дымом половодье...»	10
«Хороша была Танюша, краше не было в селе...»	11
«Темна ноченька, не спится...»	12
«Под венком лесной ромашки...»	13
Отойди от окна	14
Что прошло – не вернуть	15
«Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...»	16
«Ты плакала в вечерней тишине...»	17
«Я положил к твоей постели...»	18
Королева	19
Сиротка	20
«Зашумели над затоном тростники...»	24
Узоры	25
Упоенье – яд отравы...	26
Юность	27
«Ты ушла и ко мне не вернешься...»	28
Сонет	29
«На лазоревые ткани...»	30
«Белая свитка и алый кушак...»	31
Чары	32
«О дитя, я долго плакал над судьбой твоей...»	33
Русалка под Новый год	34
Плясунья	35
Удалец	36
Девичник	37
Мечта	38
«Холодней, чем у сколотой проруби...»	40
«Дорогой дружище Миша...»	41
«В глазах пески зеленые...»	42
«Холодней, чем у сколотой проруби...»	43
«Не бродить, не мять в кустах багряных...»	44
«Опять раскинулся узорно...»	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Как умеет любить хулиган...

Сергей Есенин

Предисловие

Сергей Александрович Есенин – один из самых великих русских поэтов. Прожил он всего 30 лет. Но за этот очень короткий срок он сумел создать великие произведения, которые вошли в жизнь каждого человека, любящего прекрасное.

Все его творчество, стихи, поэмы, пронизаны любовью. Любовью к отчизне, природе, друзьям, животному миру, человеку, женщине. Любовью пронизаны стихи к матери, сестрам, отчему дому, родной деревне.

Сергей Есенин, наверное, более других поэтов стремился душой к добру и любви. Потому эта любовь, эти чувства так ярко, так тепло отражаются в его произведениях.

Любовная лирика занимает особое место в поэзии С. А. Есенина. В его стихотворениях нашли свое отражение разнообразные переживания поэта – радость встреч с любимой, тоска в разлуке, грусть, отчаяние.

Есенин был очень любим женщинами, но интимная лирика поэта зачастую окрашена трагизмом. В большинстве своем в стихотворениях Есенина скользит тихая грусть. Он грустит о былом, о молодости, о потерянных чувствах.

В последний год жизни Есенин создал стихотворения о любви, в которых осуждает ложь в человеческих отношениях, с тоской пишет о сердцах охладевших, не способных дарить людям любовь. Эти стихи очень трагичны. Себя он считает уже не способным любить, возможно, это справедливая расплата за несостоявшиеся отношения.

Остается единственная надежда, что любимая женщина вспомнит о нем хоть когда-нибудь.

Несмотря на грустные нотки в стихах, любовное чувство выражено у Есенина глубоко индивидуально и окрашено в светлые тона. Светом у Есенина озарены все этапы любовных переживаний, в том числе и расставание. Его лирический герой умеет проститься с любимой с благодарностью, без излишнего драматизма. Поэт благодарен жизни и судьбе за все, что она дает ему, потому что радости в этом всегда больше, чем боли и страдания.

Многие его произведения положены на музыку, получились превосходные романсы.

В этой книге вы найдете самые лучшие стихи Сергея Есенина о любви. Основное направление стихов всей его жизни – это любовь к женщине.

«Сыплет черемуха снегом...»

Сыплет черемуха снегом,
Зелень в цвету и росе.
В поле, склоняясь к побегам,
Ходят грачи в полосе.

Никнут шелковые травы,
Пахнет смолистой сосной.
Ой вы, луга и дубравы, —
Я одурманен весной.
Радуют тайные вести,

Светятся в душу мою.
Думаю я о невесте,
Только о ней лишь пою.
Сыпь ты, черемуха, снегом,

Пойте вы, птахи, в лесу.
По полю зыбистым бегом
Пеной я цвет разнесу.

1910

«Выткался на озере алый свет зари...»

Выткался на озере алый свет зари.
На бору со звонами плачут глухари.

Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло.
Только мне не плачется – на душе светло.

Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог,
Сядем в копны свежие под соседний стог.

Зацелую допьяна, изомну, как цвет,
Хмельному от радости пересуду нет.

Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты,
Унесу я пьяную до утра в кусты.

И пускай со звонами плачут глухари,
Есть тоска веселая в алостях зари.

1910

Подражание песне

Ты поила коня из горстей в поводу,
Отражаясь, березы ломались в пруду.

Я смотрел из окошка на синий платок,
Кудри черные змейно трепал ветерок.

Мне хотелось в мерцании пенистых струй
С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй.

Но с лукавой улыбкой, брызнув на меня,
Унеслася ты вскачь, удилами звеня.

В пряже солнечных дней время выткало
нить...
Мимо окон тебя понесли хоронить.

И под плач панихид, под кадильный канон,
Все мне чудился тихий раскованный звон.

1910

«ДЫМОМ ПОЛОВОДЬЕ...»

Дымом половодье
Зализало ил.
Желтые поводья
Месяц уронил.

Еду на баркасе,
Тычусь в берега.
Церквами у прясел
Рыжие стога.

Заунывным карком
В тишину болот
Черная глухарка
К всенощной зовет.

Роща синим мраком
Кроет голытьбу...
Помолюсь украдкой
За твою судьбу.

1910

«Хороша была Танюша, краше не было в селе...»

Хороша была Танюша, краше не было в селе,
Красной рюшкою по белу сарафан на подоле.
У оврага за плетнями ходит Таня ввечеру.
Месяц в облачном тумане водит с тучами игру.

Вышел парень, поклонился кучерявой головой:
«Ты прощай ли, моя радость, я женюсь
на другой».
Побледнела, словно саван, схолодела, как роса.
Душегубкою-змеею развилась ее коса.

«Ой ты, парень синеглазый, не в обиду я скажу,
Я пришла тебе сказаться: за другого выхожу».
Не заутренние звоны, а венчальный переклик,
Скачет свадьба на телегах, верховые прячут лик.

Не кукушки загрузили – плачет Танина родня,
На виске у Тани рана от лихого кистеня.
Алым венчиком кровинки запеклися на челе, —
Хороша была Танюша, краше не было в селе.

1911

«Темна ноченька, не спится...»

Темна ноченька, не спится,
Выйду к речке на лужок.
Распоясала зарница
В пенных струях поясок.

На бугре береза-свечка
В лунных перьях серебра.
Выходи, мое сердечко,
Слушать песни гусяра.

Залюбуюсь, загляжусь ли
На девичью красоту,
А пойду плясать под гусли,
Так сорву твою фату.

В терем темный, в лес зеленый,
На шелковы купыри,
Уведу тебя под склоны
Вплоть до маковой зари.

1911

«Под венком лесной ромашки...»

Под венком лесной ромашки
Я строгал, чинил челны,
Уронил кольцо милашки
В струи пенистой волны.

Лиходейная разлука,
Как коварная свекровь.
Унесла колечко щука,
С ним – милашкину любовь.

Не нашлось мое колечко,
Я пошел с тоски на луг,
Мне вдогон смеялась речка:
«У милашки новый друг».

Не пойду я к хороводу:
Там смеются надо мной,
Повенчаюсь в непогоду
С перезвонною волной.

1911

Отойди от окна

Не ходи ты ко мне под окно
И зеленой травы не топчи,
Я тебя разлюбила давно,
Но не плачь, а спокойно молчи.

Я жалею тебя всей душою,
Что тебе до моей красоты?
Почему не даешь мне покою
И зачем так терзаешься ты?

Все равно я не буду твоею,
Я теперь не люблю никого,
Не люблю, но тебя я жалею,
Отойди от окна моего!

Позабудь, что была я твоею,
Что безумно любила тебя;
Я теперь не люблю, а жалею —
Отойди и не мучай себя.

1911–1912

Что прошло – не вернуть

Не вернуть мне ту ночку прохладную,
Не видать мне подруги своей,
Не слышать мне ту песню отрадную,
Что в саду распевал соловей!

Унеслася та ночка весенняя,
Ей не скажешь: «Вернись, подожди».
Наступила погода осенняя,
Бесконечные льются дожди.

Крепким сном спит в могиле подруга,
Схороня в своем сердце любовь.
Не разбудит осенняя вьюга
Крепкий сон, не взволнует и кровь.

И замолкла та песнь соловьиная,
За моря соловей улетел,
Не звучит уже более, сильная,
Что он ночью прохладною пел.

Пролетели и радости милые,
Что испытывал в жизни тогда.
На душе уже чувства остывшие.
Что прошло – не вернуть никогда.

1911–1912

«Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха...»

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха.
Выходи встречать к околице, красотка, жениха.

Васильками сердце светится, горит в нем
бирюза.
Я играю на тальяночке про синие глаза.

То не зори в струях озера свой выткали узор,
Твой платок, шитьем украшенный, мелькнул
за косогор.

Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха.
Пусть послушает красавица прибаски жениха.

1912

«Ты плакала в вечерней тишине...»

Ты плакала в вечерней тишине,
И слезы горькие на землю упали,
И было тяжело и так печально мне,
И все же мы друг друга не поняли.
Умчалась ты в далекие края,
И все мечты мои увяну ли без цвета,
И вновь опять один остался я
Страдать душой без ласки и привета.
И часто я вечернею порой
Хожу к местам заветного свиданья,
И вижу я в мечтах мне милый образ твой,
И слышу в тишине тоскливые рыданья.

1913

«Я положил к твоей постели...»

Я положил к твоей постели
Полузавядшие цветы,
И с лепестками помертвели
Мои усталые мечты.

Я нашептал моим левкоям
Об угасающей любви,
И ты к оплаканным покоем
Меня уж больше не зови.

Мы не живем, а мы тоскуем.
Для нас мгновенье красота,
Но не зажжешь ты поцелуем
Мои холодные уста.

И пусть в мечтах я все читаю:
«Ты не любил, тебе не жаль»,
Зато я лучше понимаю
Твою любовную печаль.

1913–1915

Королева

Пряный вечер. Гаснут зори.
По траве ползет туман.
У плетня на косогоре
Забелел твой сарафан.

В чарах звездного напева
Обмлели тополя.
Знаю, ждешь ты, королева,
Молодого короля.

Коромыслом серп двурогий
Плавню по небу скользит.
Там, за рощей, по дороге
Раздается звон копыт.

Скачет всадник загорелый,
Крепко держит повод.
Увезет тебя он смело
В чужедальни города.

Пряный вечер. Гаснут зори.
Слышен четкий храп коня.
Ах, постой на косогоре
Королевой у плетня.

1914

Сиротка Русская сказка

Маша – круглая сиротка.
Плохо, плохо Маше жить,
Злая мачеха сердито
Без вины ее бранит.

Неродимая сестрица
Маше места не дает,
Плачет Маша втихомолку
И украдкой слезы льет.

Не перечит Маша брани,
Не теряет дерзких слов,
А коварная сестрица
Отбивает женихов.

Злая мачеха у Маши
Отняла ее наряд,
Ходит Маша без наряда,
И ребята не глядят.

Ходит Маша в сарафане,
Сарафан весь из заплат,
А на мачехиной дочке
Бусы с серьгами гремят.

Сшила Маша на подачки
Сарафан себе другой
И на голову надела
Полушалок голубой.

Хочет Маша понарядней
В церковь божью ходить
И у мачехи сердитой
Просит бусы ей купить.

Злая мачеха на Машу
Засучила рукава,
На устах у бедной Маши
Так и замерли слова.

Вышла Маша, зарыдала,
Только некуда идти,
Побежала б на кладбище,

Да могилки не найти.

Замела седая вьюга
Поле снежным полотном,
По дороженькам ухабы,
И сугробы под окном.

Вышла Маша на крылечко,
Стало больно ей невмочь.
А другом лишь воет ветер,
А кругом лишь только ночь.

Плачет Маша у крылечка,
Притаившись за углом,
И заплаканные глазки
Утирает рукавом.

Плачет Маша, крепнет стужа.
Злится дедушка-мороз,
А из глаз ее, как жемчуг,
Вытекают капли слез.

Вышел месяц из-за тучек,
Ярким светом заиграл.
Видит Маша – на приступке
Кто-то бисер разметал.

От нечаянного счастья
Маша глазки подняла
И застывшими руками
Крупный жемчуг собрала.

Только Маша за колечко
Отворяет дверь рукой, —
А с высокого сугроба
К ней бежит старик седой:

«Эй, красавица, постой-ка,
Замела совсем пурга!
Где-то здесь вот на крылечке
Позабыл я жемчуга».

Маша с тайною тревогой
Робко глазки подняла
И сказала, запинаясь:
«Я их в фартук собрала».

И из фартука стыдливо,
Заслонив рукой лицо,

Маша высыпала жемчуг
На обмерзшее крыльцо.

«Стой, дитя, не сыпь, не надо, —
Говорит старик седой, —
Это бисер ведь на бусы,
Это жемчуг, Маша, твой».

Маша с радости смеется,
Закраснелася, стоит,
А старик, склонясь над нею,
Так ей нежно говорит:

«О дитя, я видел, видел,
Сколько слез ты пролила
И как мачеха лихая
Из избы тебя гнала.

А в избе твоя сестрица
Любовалася собой
И, расчесывая косы,
Хохотала над тобой.

Ты рыдала у крылечка,
А кругом мела пурга,
Я в награду твои слезы
Заморозил в жемчуга.

За тебя, моя родная,
Стало больно мне невмочь
И озлобленным дыханьем
Застудил я мать и дочь.

Вот и вся моя награда
За твои потоки слез...
Я ведь, Маша, очень добрый,
Я ведь дедушка-мороз».

И исчез мороз трескучий...
Маша жемчуг собрала
И, прислушиваясь к вьюге,
Постояла и ушла.

Утром Маша рано-рано
Шла могилушку копать,
В это время царедворцы
Шли красавицу искать.

Приказал король им строго

Обойти свою страну
И красавицу собою
Отыскать себе жену.

Увидали они Машу,
Стали Маше говорить,
Только Маша порешила
Прежде мертвых схоронить.

Тихо справили поминки,
На душе утихла боль,
И на Маше, на сиротке,
Повенчался сам король.

1914

«Зашумели над затоном тростники...»

Зашумели над затоном тростники.
Плачет девушка-царевна у реки.

Погадала красна девица в семик.
Расплела волна венок из повилик.

Ах, не выйти в жены девушке весной,
Запугал ее приметами лесной.

На березке пообъедена кора, —
Выживают мыши девушку с двора.

Бьются кони, грозно машут головой, —
Ой, не любит черны косы домовой.

Запах ладана от рощи ели льют,
Звонки ветры панихидную поют.

Ходит девушка по бережку грустна,
Ткет ей саван нежнопенная волна.

1914

Узоры

Девушка в светлице вышивает ткани,
На канве в узорах копья и кресты.
Девушка рисует мертвых на поляне,
На груди у мертвых – красные цветы.

Нежный шелк выводит храброго героя,
Тот герой отважный – принц ее души.
Он лежит, сраженный в жаркой схватке боя,
И в узорах крови смяты камыши.

Кончены рисунки. Лампа догорает.
Девушка склонилась. Помутился взор.
Девушка тоскует. Девушка рыдает.
За окошком полночь чертит свой узор.

Траурные косы тучи разметали,
В пряди тонких локон впуталась луна.
В трепетном мерцанье, в белом покрывале
Девушка, как призрак, плачет у окна.

1914

Упоение – яд отравы...

Сардановскому Н. А.

Упоение – яд отравы,
Не живи среди людей,
Не меняй свои забавы
На красу бесцветных дней.

Всё пройдёт, и жизни холод
Сердце чуткое сожмет,
Всё, чем жил, когда был молод,
Глупой шуткой назовёт.

Берегись дыханья розы,
Не тревожь ее кусты.
Что любовь? Пустые грезы,
Бред несбыточной мечты.

1914

Юность

Мечты и слезы,
Цветы и грезы
Тебе дарю.

От тихой ласки
И нежной сказки
Я весь горю.

А сколько муки
Святые звуки
Наносят мне!

Но силой тертой
Пошлю все к черту.
Иди ко мне.

1914

«Ты ушла и ко мне не вернешься...»

Ты ушла и ко мне не вернешься,
Позабыла ты мой уголок,
И теперь ты другому смеешься,
Укрываясь в белый платок.

Мне тоскливо, и скучно, и жалко,
Неуютно камин мой горит,
Но измятая в книжке фиалка
Все о счастье былом говорит.

1914–1915

Сонет

Я плакал на заре, когда померкли дали,
Когда стелила ночь росистую постель,
И с шепотом волны рыдания замирали,
И где-то вдалеке им вторила свирель.

Сказала мне волна: «Напрасно мы тоскуем», —
И, сбросив, свой покров, зарылась в берега,
А бледный серп луны холодным поцелуем
С улыбкой застудил мне слезы в жемчуга.

И я принес тебе, царевне ясноокой,
Кораллы слез моих печали одинокой
И нежную вуаль из пенности волны.

Но сердце хмельное любви моей не радо...
Отдай же мне за все, чего не надо,
Отдай мне поцелуй за поцелуй луны.

1915

«На лазоревые ткани...»

На лазоревые ткани
Пролил пальцы багрянец.
В темной роще, по поляне,
Плачет смехом бубенец.

Затуманились лощины,
Серебром покрылся мох.
Через прясла и овины
Кажет месяц белый рог.

По дороге лихо, бойко,
Развевая пенный пот,
Скачет бешеная тройка
На поселок в хоровод.

Смотрят девушки лукаво
На красавца сквозь плетень.
Парень бравый, кучерявый
Ломит шапку набекрень.

Ярче розовой рубахи
Зори вешние горят.
Позолоченные бляхи
С бубенцами говорят.

1915

«Белая свитка и алый кушак...»

Белая свитка и алый кушак,
Рву я по грядкам зардевшийся мак.
Громко звенит за селом хоровод,
Там она, там она песни поет.

Помню, как крикнула, шигая в сруб:
«Что же, красив ты, да сердцу не люб.
Кольца кудрей твоих ветрами жжет,
Гребень мой острый другой бережет».

Знаю, чем чужд ей и чем я не мил:
Меньше плясал я и меньше всех пил.
Кротко я с грустью стоял у стены:
Все они пели и были пьяны.

Счастье его, что в нем меньше стыда,
В шею ей лезла его борода.
Свившись с ним в жгучее пляски кольцо,
Брызнула смехом она мне в лицо.

Белая свитка и алый кушак,
Рву я по грядкам зардевшийся мак.
Маком влюбленное сердце цветет.
Только не мне она песни поет.

1915

Чары

В цветах любви весна-царевна
По роще косы расплела,
И с хором птичьего молебна
Поют ей гимн колокола.

Пьяна под чарами веселья,
Она, как дым, скользит в лесах,
И золотое ожерелье
Блестит в косматых волосах.

А вслед ей пьяная русалка
Росою плещет на луну.
И я, как страстная фиалка,
Хочу любить, любить весну.

1915

«О дитя, я долго плакал над судьбой твоей...»

О дитя, я долго плакал над судьбой твоей,
С каждой ночью я тоскую все сильнее, сильнее...

Знаю, знаю, скоро, скоро, на закате дня,
Понесут с могильным пеньем хоронить меня...

Ты увидишь из окошка белый саван мой,
И сожмется твое сердце от тоски немой...

О дитя, я долго плакал с тайной теплых слов,
И застыли мои слезы в бисер жемчугов...

И связал я ожерелье для тебя из них,
Ты надень его на шею в память дней моих!

1915

Русалка под Новый год

Ты не любишь меня, милый голубь,
Не со мной ты воркуешь, с другою.
Ах, пойду я к реке под горою,
Кинусь с берега в черную прорубь.

Не отыщет никто мои кости,
Я русалкой вернусь весною.
Приведешь ты коня к водопою,
И коня напою я из горсти.

Запою я тебе втихомолку,
Как живу я царевной, тоскую,
Заманю я тебя, заколдую,
Уведу коня в струи за холку!

Ой, как терем стоит под водою —
Там играют русалочки в жмурки, —
Изо льда он, а окна-конурки
В сизых рамах горят под слюдою.

На постель я травы натаскаю,
Положу я тебя с собой рядом.
Буду тешить тебя своим взглядом,
Зацелую тебя, заласкаю!

1915

Плясунья

Ты играй, гармонь, под трензель,
Отсыпай, плясунья, дробь!
На платке краснеет вензель,
Знай прищелкивай, не робь!

Парень бравый, синеглазый
Загляделся не на смех.
Веселы твои проказы,
Зарукавник – словно снег.

Улыбаются старушки,
Приседают старики.
Смотрят с завистью подружки
На шелковы косники.

Веселись, пляши угарней,
Развевай кайму фаты.
Завтра вечером от парней
Придут свахи и сваты.

1915

Удалец

Ой, мне дома не сидится,
Размахнуться б на войне.
Полечу я быстрой птицей
На саврасом скакуне.

Не ревите, мать и тетка,
Слезы сушат удальца.
Подарила мне красotka
Два серебряных кольца.

Эх, достану я ей пикой
Душегрейку на меху,
Пусть от радости великой
Ходит ночью к жениху.

Ты гори, моя зарница,
Не страшён мне вражий стан.
Зацелует баловница,
Как куплю ей сарафан.

Отчего вам хныкать, бабы,
Домекнуться не могу.
Али руки эти слабы,
Что пешню согнут в дугу.

Буду весел я до гроба,
Удалая голова.
Провожай меня, зазноба,
Да держи свои слова.

1915

Девичник

Я надену красное монисто,
Сарафан запетлю синей рюшкой.
Позовите, девки, гармониста,
Попрощайтесь с ласковой подружкой.

Мой жених, угрюмый и ревнивый,
Не велит заглядывать на парней.
Буду петь я птахой сиротливой,
Вы ж пляшите дробней и угарней.

Как печальны девичьи потери,
Грустно жить оплаканной невесте.
Уведет жених меня за двери,
Будет спрашивать о девической чести.

Ах, подружки, стыдно и неловко:
Сердце робкое охватывает стужа.
Тяжело беседовать с золовкой,
Лучше жить несчастной, да без мужа.

1915

Мечта

(из книги «Стихи о любви»)

1

В темной роще на зеленых елях
Золотятся листья вялых ив.
Выхожу я на высокий берег,
Где покойно плещется залив.
Две луны, рога свои качая,
Замутили желтым дымом зыбь.
Гладь озер с травой не различая,
Тихо плачет на болоте выпь.
В этом голосе обкошенного луга
Слышу я знакомый сердцу зов.
Ты зовешь меня, моя подруга,
Погрустить у сонных берегов.
Много лет я не был здесь и много
Встреч веселых видел и разлук,
Но всегда хранил в себе я строго
Нежный сгиб твоих туманных рук.

2

Тихий отрок, чувствующий кротко,
Голубей целующий в уста, —
Тонкий стан с медлительной походкой
Я любил в тебе, моя мечта.
Я бродил по городам и селам,
Я искал тебя, где ты живешь,
И со смехом, резвым и веселым,
Часто ты меня манила в рожь.
За оградой монастырской кроясь,
Я вошел однажды в белый храм:
Синею водою солнце моясь,
Свой орарь мне кинуло к ногам.
Я стоял, как инок, в блеске алом,
Вдруг сдавила горло тишина...
Ты вошла под черным покрывалом
И, поникнув, стала у окна.

3

С паперти под колокол гудящий
Ты сходила в благовонье свеч.
И не мог я, ласково дрожащий,
Не коснуться рук твоих и плеч.
Я хотел сказать тебе так много,
Что томило душу с ранних пор,
Но дымилась тихая дорога
В незакатном полыме озер.
Ты взглянула тихо на долины,
Где в траве ползла кудряво мгла...
И упали редкие седины
С твоего увядшего чела...
Чуть бледнели складки от одежды,
И, казалось в русле темных вод, —
Уходя, жевал мои надежды
Твой беззубый, шамкающий рот.

4

Но недолго душу холод мучил.
Как крыло, прильнув к ее ногам,
Новый короб чувства я навьючил
И пошел по новым берегам.
Безо шва стянулась в сердце рана,
Страсть погасла, и любовь прошла.
Но опять пришла ты из тумана
И была красива и светла.
Ты шепнула, заслонясь рукою:
«Посмотри же, как я молода.
Это жизнь тебя пугала мною,
Я же вся как воздух и вода».
В голосах обкошенного луга
Слышу я знакомый сердцу зов.
Ты зовешь меня, моя подруга,
Погрустить у сонных берегов.

«Холодней, чем у сколотой проруби...»

Холодней, чем у сколотой проруби,
Поджидаешь ты томного дня.
Проклевали глаза твои – голуби
Непрощенным укором меня.

1916

«Дорогой дружище Миша...»

Дорогой дружище Миша,
Ты как вихрь, а я как замять,
Сбереги под тихой крышей
Обо мне любовь и память.

1916

«В глазах пески зеленые...»

Мальвине Мироновне

В глазах пески зеленые
И облака.
По кружеву крапленому
Скользит рука.

То близкая, то дальняя,
И так всегда.
Судьба ее печальная —
Моя беда.

1916

«Холодней, чем у сколотой проруби...»

Холодней, чем у сколотой проруби,
Поджидаешь ты томного дня.
Проклевали глаза твои – голуби
Непрощенным укором меня.

1916

«Не бродить, не мять в кустах багряных...»

Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

С алым соком ягоды на коже,
Нежная, красивая, была
На закат ты розовый похожа
И, как снег, лучиста и светла.

Зерна глаз твоих осыпались, завяли,
Имя тонкое растаяло, как звук,
Но остался в складках смятой шали
Запах меда от невинных рук.

В тихий час, когда заря на крыше,
Как котенок, моет лапкой рот,
Говор кроткий о тебе я слышу
Водяных поющих с ветром сот.

Пусть порой мне шепчет синий вечер,
Что была ты песня и мечта,
Все ж, кто выдумал твой гибкий стан
и плечи —
К светлой тайне приложил уста.

Не бродить, не мять в кустах багряных
Лебеды и не искать следа.
Со снопом волос твоих овсяных
Отоснилась ты мне навсегда.

1916

«Опять раскинулся узорно...»

Опять раскинулся узорно
Над белым полем багрянец,
И заливается задорно
Нижегородский бубенец.

Под затуманенною дымкой
Ты кажешь девичью красу,
И треплет ветер под косынку
Рыжеволосую косу.

Дуга, раскалываясь, пляшет,
То выныряя, то пропав,
Не заморозит, не обманет
Твой разукрашенный рукав.

Уже давно мне стала сниться
Полей малиновая ширь,
Тебе – высокая светлица,
А мне – далекий монастырь.

Там синь и полымя воздушней
И легкодымней пелена.
Я буду ласковый послушник,
А ты – разгульная жена.

И знаю я, мы оба станем
Грустить в упругой тишине:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.